

Украина выбирает эмпирическую креативность

На основе анализа современных геополитических и геостратегических тенденций мирового развития обосновывается целесообразность создания Евразийского экономического союза, предлагается новая модель цивилизационного развития. Обосновываются преимущества экономической интеграции Украины в ТС и ЕЭП.

Ключевые слова: инновации, экономика, экономическая интеграция, психонетика, Евразийский экономический союз, неокOLONиализм.

В. И. Мунтян
 д. э. н., профессор,
 член-корреспондент НАН Украины
 e-mail: akderli@me.gov.ua

Над поиском места, где еще можно спастись, в условиях надвигающегося мирового хаоса работают лучшие умы человечества и проблема выбора вектора и модели развития для страны превращается в проблему спасения, а ее актуальность с каждым днем возрастает по экспоненте.

Европа продолжает настойчиво прессинговать Украину, наращивая давление по всем фронтам, с целью привязывания ее к Евросоюзу. Для чего это ЕС нужно? Члены союза прекрасно знают, и его руководство публично об этом заявляет, что в обозримом будущем Украина не сможет стать его членом. Так если Украина не нужна ЕС в обозримом будущем как полноправный член, для чего же тогда это межгосударственное объединение Украине? В чем реальные причины такого неприкрытого давления, поспешности, нездорового ажиотажа? Постараемся дать честные ответы на эти вопросы.

Откуда у некоторых наших политиков появилась уверенность в том, что Запад, который практически никогда не помогал Украине, решится сделать это сейчас, если он фактически неспособен помочь даже самому себе?

Возможно у ЕС другие цели? Не зря же Литва, Польша и Швеция — наиболее настойчивые сторонники присоединения Украины к ЕС — откровенно заявляют, что интеграция с ЕС — это реализация замысла вытеснения Украины с орбиты РФ. Другими словами, фактически преследуется цель не помочь Украине, а навредить России, используя Украину в качестве инструмента.

С другой стороны, насколько Запад искренен в намерениях якобы повышения глобальной конкурентоспособности экономики и свободного, демократического развития украинского общества? И можно ли надеяться на какую-либо помощь и благородство, когда в основе западной идеологии лежит идеология либерализма?

Немецкий мыслитель Артур Мюллер ван ден Брук утверждал: «Либерализм убивает народы». Его финальная цель — установить общество, которое будет только рынком. В таком обществе коммерческие, торговые ценности становятся единственными, а ценности, которые невозможно свести к какому-то расчету, становятся несуществующими, они исчезают [1].

Запад всегда насильно навязывал свою идеологию и ценности на безальтернативной основе. А ведь мы имеем на этот счет собственное видение, у нас свой язык, своя культура, свои ценности, свои интересы и они не хуже западных. Ради чего мы должны от них отказываться, подстраиваться и пытаться менять свою сущность?

Запад запугивает нас тем, что не подпишет соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с Украиной, если не будет прогресса в принятии пакета устраивающих Евросоюз законов и требований, что фактически может столкнуть наше государство в экономическую и социальную бездну.

К этому добавлю, что проблемы коррупции и справедливого правосудия в самой Европе также существуют и нарастают. Демократия же там зачастую заменяется лукавством и сговором.

Следующий фактор, говорящий не в пользу евроинтеграции, это очевидное наличие международного сговора развитых стран по отношению к странам третьего мира.

И не Западу бы, который, к большому сожалению, в своем арсенале имеет тайные службы и тюрьмы, как в самой Европе, так и по всему миру и без соблюдения следственных процедур и справедливого решения суда подвергает людей пыткам, лишает их защиты, свободы, не редко и жизни, поучать нас.

Не в пользу евроинтеграции и политика двойных стандартов, часто применяемая политиками Запада.

Если проанализировать — существуют реальные факты и цифры так называемой «помощи» Запада

в торгово-экономической сфере, то результат будет кардинально отличаться от назойливо пропагандируемого в СМИ.

Как утверждают западные исследователи, в частности, Стивен Хайат, Джон Перкинс, Джон Кристенсен и др., страны третьего мира ежегодно выплачивают более \$375 млрд, чтобы покрыть свои долги, — в 20 раз больше той финансовой помощи, которую они получают от иностранных государств.

Из-за политики корпоратократий примерно 24 тыс. человек ежедневно умирают от голода; десятки тысяч, в основном дети, гибнут от болезней, от которых можно было бы вылечить, лишь только потому, что у них нет средств на лекарства. По сути, мировая система экономики строится на современной эксплуатации человеческого труда, напоминая крепостное право и рабство.

По крайней мере \$500 млрд «грязных» денег перетекают каждый год из бедных стран на оффшорные счета, которыми управляют западные банки, сокращая объем иностранной помощи этим странам. Источники этих денег могут быть разными: от уклонения от налогов, взяток и оттока капитала до отмывания денег, незаконной торговли оружием и наркотиками.

Глобальный Север десятилетиями продвигает модель развития, основанную на кредитах. Займы, навязываемые кредиторами Первого мира и с радостью принимаемые коррумпированной элитой третьего мира, завлекли южные страны в долговую ловушку в \$2,5 трлн, из которых практически ничего не затрачено на развитие этих государств. Большая часть денег переключалась к поставщикам этих займов или оффшорным банкам.

По крайней мере, \$5 трлн поступили из бедных стран в страны Запада с середины 1970-х гг., большая часть — на счета в оффшорных зонах. Тем временем программы по структурному преобразованию МВФ тормозят экономическое и социальное развитие многих стран.

Долги помогают контролировать страны третьего мира. Зависящие от внешней помощи, реструктуризации долгов и пролонгации кредитов, лишь бы только выжить, они были вынуждены реструктурировать свою экономику, выхолостить социальные программы и переписать законы, чтобы соответствовать требованиям МВФ и условиям кредитования Всемирного банка. В отличие от США, они не контролируют резервную валюту мира и не могут долго жить не по средствам, избегая при этом финансового кризиса.

Разделять и властвовать — как известно, проверенная временем стратегия и завоевателей, и нравственно ущербной, беспринципной элиты. Подрыв политических процессов — проверенный способ править среди сверхолигархов стран третьего мира. США и другие силы Запада стремятся установить отношения с ключевыми игроками администраций, силовых структур, бизнеса, СМИ, научного сообщества и профсоюзов. Если правительство ориентируется, что к чему, и меняет направление развития в нужную Западу сторону, на его улице снова праздник: деньги возвращаются в страну, и оказывается, что сотрудничество очень даже возможно. Если же

правительство пытается самостоятельно преодолеть бурю, применяются другие, более радикальные методы — от устранения, вплоть до убийства отдельных лидеров, до военного переворота с целью развязать гражданскую войну [2].

Доверие же к Евросоюзу среди жителей входящих в него государств упало до беспрецедентно низкого уровня. К примеру, в Испании в настоящее время лишь 20% граждан испытывает доверие к Евросоюзу (против 56% в 2009 г.). За тот же период в Италии доля тех, кто доверяет ЕС, снизилась с 52 до 31%, в Германии доверие к ЕС упало на 14% и составляет лишь 30%, во Франции снизилось на 8% — до 34%. Растет число евроскептиков в Англии, усиливается давление сторонников проведения референдума о выходе страны из ЕС [3].

«Из-за нынешнего кризиса почти все европейцы чувствуют себя жертвами: и те, кто предоставляет финансовую помощь, как немцы, и те, кто ее получает, скажем, испанцы», — говорит испанский политолог Хосе Игнасио Торребланка. У граждан стран ЕС «возникло ощущение, что они утратили контроль над ситуацией. Их заставляют соглашаться с вещами, которые им преподносят как безальтернативные».

Между тем в большинстве стран ни такая помощь, ни режим жесткой экономии к положительным результатам не приводят. Уровень промышленного производства в странах еврозоны продолжает снижаться, доходы — падать.

Во Франции объемы промышленного производства снижаются 14-й месяц подряд, в Испании — 30-й, в Германии и Ирландии положительная динамика также сменилась на отрицательную.

Главный экономист МВФ Оливье Бланшар характеризует положение в Европе как «внушающее опасения».

Прямым и самым неприятным следствием рецессии является неудержимый рост безработицы.

Сама Еврокомиссия оценивает ситуацию с безработицей как «трагедию Европы»... [3].

Катастрофическая ситуация сложилась здесь с занятостью среди молодежи. В Греции безработица в среде молодых трудоспособных людей составляет 58,4%, в Испании — 55,7%, в Португалии — 38,2%, в Италии — 37,8%.

Все больше европейцев выступают против передачи дополнительных полномочий властным структурам ЕС.

Две трети французов уверены, что европейская экономическая интеграция навредила их государству.

Бывший министр финансов Германии и один из основателей валютного союза европейских стран Оскар Лафонтен призвал отказаться от евро. По его словам, надежды на то, что переход на евро обеспечит рациональное экономическое поведение всех стран, были напрасными.

Сегодня ЕС на 191-м месте в мире по реальным темпам роста ВВП, на 113-м — по уровню безработицы, по отрицательному сальдо торговых операций — на 188-м месте, зато на первом месте в мире — по объему внешнего долга, который превысил \$16 трлн.

Оценки объема теневого банкинга

	Объем сектора, \$ трлн	Отношение к ВВП страны в 2011 г., %	Доля в мире, %
США	23	152	35
Евросоюза	22	168	33
Великобритания	9	370	13
Мир в целом	67	111	100

Источник: CBRC, FSB (2012), World Economic Outlook (Oct. 2012)

В первом квартале 2013 г. ВВП в еврозоне сократился на 1,1%, а в ЕС27 — на 0,7% по сравнению с первым кварталом 2012 г. [13].

Как и за счет чего объективно Украине может помочь ЕС, если его внешний долг превышает объем реального ВВП, а банковская система заражена тенезацией (таблица). Болезнь тенезации перебросилась и на банковскую систему Китая. Согласно оценкам GF Securities, объем теневого банковского сектора в Китае достигает \$4,8 трлн, т. е. около 57% ВВП страны, — примерно вчетверо больше, чем в 2008 г. Поэтому появилась реальная угроза начала рецессии самого мощного центра экономического роста, что в целом будет вторым, после кризиса в США, ударом по мировому экономическому развитию.

В условиях жесткого диктата ставок со стороны монетарных властей банки стали основным источником финансирования теневого кредитного сектора [5].

Это можно считать дополнительным свидетельством необходимости ускорения создания Евразийского экономического союза и Украина должна стать активным участником его создания.

Но это экономический срез на основе официальных статистических данных — далеких от фактически удручающих реалий, а что же происходит в социальной и гуманитарной сферах? Группа видных деятелей СЕ под руководством Йошки Фишера, опираясь на основные принципы Европейской конвенции по правам человека, отмечает: сегодня в Европе распространены дискриминация и нетерпимость, особенно по отношению к цыганам и иммигрантам, а также выходцам из мигрантской среды, к которым часто относятся как к иностранцам даже в странах, где они родились и получили гражданство [6].

Группа определяет восемь конкретных рисков для ценностей Совета Европы: рост нетерпимости, рост поддержки ксенофобских и популистских партий; дискриминация; существование практически бесправного населения; параллельные общества; исламский экстремизм, потеря демократических свобод; возможное столкновение «свободы вероисповедания» и свободы слова.

Группа считает, что эти риски скрывают незащищенность, массовую иммиграцию, отсутствие надлежащего количества лидеров, чье четкое видение будущего Европы вселило бы уверенность.

Европейцы не уверены, что их процветание сможет сосуществовать со становлением новых государств, экономика которых представляется более динамичной и конкурентоспособной. Они боятся, что из-за увеличения продолжительности жизни и снижения уровня рождаемости останется слишком мало людей трудоспособного возраста, которые смогут обеспечить со-

держание и опеку растущему количеству пенсионеров. Также они боятся иммигрантов с других континентов: если новоприбывших будет слишком много, это спровоцирует еще большую безработицу в Европе. К тому же европейцы неохотно принимают в свою жизнь тех, кого считают отличными от себя.

Иммигранты зачастую живут «вне закона» в буквальном смысле, поскольку закон грозит им арестом и депортацией.

С другой стороны, объективно существует факт старения населения Европы, отсюда — потребность в притоке трудовых ресурсов, т. е. в иммигрантах. Если не будет иммигрантов, то, по подсчетам Еврокомиссии, количество рабочей силы в ЕС сократится на 100 млн человек в течение следующих 50 лет, несмотря на рост общей численности населения. И это — путь к упадку [7].

По оценкам ОЭСР, без широкомасштабной иммиграции уровень жизни в США упадет на 10%, в Евросоюзе — на 18%, а в Японии — на 23%. И снова огромные цифры [15]!

Одним из подтверждений стремления ЕС использовать Украину в качестве донора высококвалифицированной, но дешевой рабочей силы и является введение безвизового режима.

Не в пользу евроинтеграции Украины говорит и фактор моральной деградации, отмечаемый на Западе.

Сегодня нам пытаются навязать различные формы безумия, которые почему-то уже считаются нормой в западных странах: эвтаназия стариков, разрушение института семьи, однополые браки, секспросвет в школе и в детсадах, толерантное отношение ко всем видам извращений.

Во всей Европе введены сексуальные стандарты, по которым родители совместно с медиками и детсадовскими работниками обязаны учить детей «разным видам любви», в том числе обязывают учить европейских детей мастурбации строго до четырех лет и никак не позже.

Преступно принимать очевидное зло как норму, а грех называть праведностью, даже если это будет разрешено законодательно. Поэтому необходимо активно бороться за здоровое нравственное воспитание детей, воспитывая их в духе традиционных общечеловеческих ценностей, прививая добродетели и тем самым давая надежду на дальнейшее развитие, а не угасание цивилизации. Эта преступная легализация может совершаться лишь с молчаливого согласия, а порой и по недомыслию тех, кто использует понятие толерантности в искаженном смысле.

Украина нужна Западу, прежде всего, своей территорией, которая имеет геостратегические и природно-климатические преимущества, природные ресурсы, включая уникальные черноземы, богатые ресурсы пресной воды и высокообразованные трудовые ресурсы. Западу также нужен рынок сбыта своих товаров емкостью около 50 млн человек.

Еще одной причиной, по которой Украина нужна Западу, является расширение НАТО на восток.

Размышляя о стремлении элиты Украины к членству в ЕС, надо отчетливо понимать, что это членство

повлечет за собой и пересмотр политики внеблоковости в части отношения участия страны в НАТО. Тем более учитывая тот факт, что продолжает действовать Хартия о стратегическом партнерстве Украина–США, в которой содержатся положения, что Украина станет членом НАТО.

Военно-политический блок НАТО преподносит себя как организацию демократических государств. Однако в начале 1990-х гг. стало известно, что при вступлении в НАТО государства должны были подписывать секретные протоколы, обязывающие их правительства «...гарантировать внутреннюю ориентацию на Западный блок любыми средствами, даже если электорат демонстрирует другие предпочтения».

НАТО создало против России, народов Африки, Ближнего Востока и Средней Азии крупнейший в истории военный фронт, простирающийся от Эстонии через Румынию и Болгарию до Греции и через Турцию — по всей Средней Азии до Киргизстана и границы с Китаем. Теперь НАТО претендует и на Северную Африку [8].

Очевидно, что признал даже журнал *Der Spiegel* (26.11.2009), Запад слухавил, обещая России, что НАТО не будет расширяться на восток после воссоединения Германии.

Еще Украина может понадобиться Западу для размещения системы ПРО, чтобы вывести базы, средства обнаружения и поражения из-под потенциального ответного удара со своих территорий на территорию Украины.

Кроме общемировоззренческих взглядов на эти проблемы, существует множество теоретических исследований, а также математическо-экономических оценок и расчетов, проведенных исследователями и экспертами в области экономического анализа.

Выбор будет не объективен и ошибочен, если не учитывать уроки, преподнесенные глобальным финансово-экономическим кризисом.

Так, согласно выводам комиссии, под руководством Джозефа Стиглица, кризис выявил явные пороки теории рыночного фундаментализма, согласно которой ничем не стесненная деятельность рынка ведет к созданию эффективной и стабильной экономики. То же самое касается и идеи саморегулирования рынков. Практика подтвердила их несостоятельность и ущербность.

Не следует забывать и о чувстве моральной вины: развивающиеся страны стали невинной жертвой ошибочного управления экономикой в США.

Существует и еще один аспект моральной ответственности США и других промышленно развитых стран перед развивающимися странами: они навязали неопытным развивающимся странам политику либерализации без соответствующих защитных механизмов. Эта политика подвергла развивающиеся страны значительным рискам, в то время как у них не было достаточно ресурсов противостоять последствиям этих рисков. Развитые страны тратили сотни миллиардов долларов для помощи своим гражданам и для стабилизации собственной экономики. Развивающиеся страны не имели возможности последовать их примеру.

Именно ошибочная макроэкономическая политика США, основанная на ошибочных идеях, привела к глобальному хаосу. Более того, президент Буш препятствовал реализации принципа многосторонних отношений. Но кризис был глобальным. Так что небольшой клуб промышленно развитых стран — G-7 или G-8 был неспособен решить задачу борьбы с ним.

Большой дефицит торгового баланса — обратная сторона растущих долларовых резервов — ослаблял совокупный спрос США. Но гораздо явственнее этого недостатка было непосредственное преимущество, позволявшее получать кредиты по низким процентным ставкам. Это преимущество было особенно важным в свете колоссального дефицита, который как-то надо было финансировать. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, если развитые и развивающиеся страны считали реформу глобальной валютной системы ключевой для решения проблем нестабильности мировой экономики, G-20 избегала обсуждения этого вопроса.

Хотя альтернативные национальные и региональные валюты (такие как евро) и соперничают между собой в качестве международных резервных активов и средств международных расчетов, доллар США продолжает играть ведущую роль во всех отношениях. Но эта система оказалась нестабильной, не отвечающей потребностям всеобщей занятости и несбалансированной.

Развивающиеся страны ссуживают развитым большие средства по низким процентным ставкам — \$3,7 трлн в 2007 г. Разница между ставкой ссудного процента и процентной ставкой, которую развивающиеся страны выплачивают развитым за предоставляемые им кредиты, представляет собой перевод ресурсов в страны с резервной валютой. Причем эти ресурсы превосходят по стоимости размер иностранной помощи, получаемой развивающимися странами от развитых.

Все эти противоречия стали особенно отчетливо видны в период, предшествовавший текущему финансовому кризису, и могли способствовать его углублению. Если страны предпочитают увеличивать сбережения и международные резервы в ответ на неопределенность условий мирового рынка, то это еще более усугубляет проблему совокупного спроса, которая сегодня стоит перед мировой экономикой.

Увеличение национального долга США и размер баланса Федеральной резервной системы вызвали обеспокоенность стран — держателей долларовых резервов стабильностью доллара. Кроме того, низкая (почти нулевая) доходность их долларовых резервов означает полную необеспеченность их валютных рисков.

Комиссия подчеркивает, что даже после восстановления финансовой системы проблема недостаточности совокупного спроса останется, скорее всего, нерешенной. А это вызывает необходимость разработки более фундаментальных реформ, таких как создание глобальной резервной системы. Эти нерешенные проблемы придают особую важность «стратегии отхода» от действующей политики стимулирования, чреватой рисками. Преждевременный или несбалансированный отказ от стимулирующих расходов или государственных гарантий может замедлить плавное

восстановление экономики и усилить глобальные дисбалансы [9].

К сожалению, в необходимых масштабах ничего подобного не делается. Даже не раскрыты истинные причины кризиса, не говоря уже об отсутствии предложений эффективных механизмов по его преодолению и действенного новаторского подхода по внедрению системных реформ.

Вышеизложенное подтверждает то, что государствам Содружества Независимых Государств необходимо без промедления создавать полноценную региональную валюту.

Если мы действительно стремимся к мирной и безопасной жизни на Земле, то для этого нужно, чтобы мы соблюдали хотя бы минимум социальной справедливости и солидарности. Мы должны совместными усилиями защищать планету от разрушительных воздействий климатических изменений, гуманно помогать друг другу в периоды глобальных кризисов, подобных нынешнему, и всячески стимулировать экономический рост и стабильность в долгосрочной перспективе.

И вот почему в этих условиях Украине следует отдать предпочтение евроазиатскому вектору интеграции.

Так, по данным НИЭИ Минэкономразвития Украины, в первый год действия ЗСТ между Украиной и ЕС предполагается, что потери объема производства в целом по экономике составят 0,17%, ВВП — 0,11%, по итогам всего трансформационного периода — 0,21 и 0,13% соответственно.

Самые большие потери от создания ЗСТ почувствуют химическая, нефтехимическая промышленность и машиностроение.

Предполагается, что положительный эффект от введения нового режима торговли будет «растянут во времени» как для ЕС, так и для Украины из-за необходимости адаптации к техническим, санитарным, фитосанитарным и другим стандартам и требованиям ЕС. Кроме того, на производстве машин, химическом производстве, производстве резиновых, пластмассовых и других неметаллических минеральных изделий скажется усиление конкурентного давления на внутреннем рынке [10].

Проведенная ведущими академическими институтами Украины и Российской Федерации комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины с ТС и ЕЭП показывает, что вступление Украины в ЗСТ с ЕС ухудшит условия торговли на постсоветском пространстве. При этом страны ЕЭП имеют возможность смягчить для себя негативные последствия через повышение среднего уровня таможенного тарифа. В результате снижения экспорта в страны ЕЭП и увеличения объемов импорта из стран ЕС (что будет лишь частично компенсироваться некоторым увеличением объемов экспорта в ЕС) Украина в рамках данного сценария может потерять до 1,5% базового уровня объема ВВП.

Наиболее динамичное изменение структуры украинской экономики в пользу отраслей с более высоким уровнем переработки достигается в сценарии вступления Украины в ЕЭП с последующим технологическим

сближением между странами. В этом случае доля машиностроительных видов деятельности в валовом выпуске Украины увеличится с 6 до 9%.

Присоединение Украины к ЕЭП означает, что за счет торговых эффектов объем годового ВВП к концу прогнозного периода будет превышать объем ВВП в базовом сценарии на 1%. В условиях технологической интеграции и развития кооперационных связей оценка экономического эффекта к 2030 г. может быть повышена до 6–7% объема ВВП. При реализации этого сценария величина ВВП Украины к концу прогнозного периода будет примерно на 6–7% выше, чем ВВП Украины в сценарии, исключающем интеграцию с ЕЭП [11].

Анализ основных положений соглашения о ЗСТ между ЕС и Украиной свидетельствует о возможных немалых потерях от его выполнения вследствие:

- усиления конкуренции на внутреннем рынке, за счет устранения тарифных и сокращения нетарифных барьеров, ограничения доступа украинских товаров на европейские рынки по причине их несоответствия европейским техническим регламентам и сертификатам, обнуления экспортных пошлин на украинские товары и жесткого квотирования остальных видов товаров;
- сохранения в ЕС системы дотаций аграрного сектора, что делает экспорт украинской продукции в ЕС неконкурентоспособным;
- экспорт украинских промышленных товаров с высоким уровнем добавленной стоимости в ЕС будет регулироваться техническим регламентом ЕС. Это замедлит технологическую модернизацию украинской промышленности, будет способствовать закреплению за ней экспорта с низкой степенью переработки и добавленной стоимости.

Что же касается вопроса стандартов, то евростандарт населением воспринимается как константа, хотя западными исследователями зачастую отмечаются противоположные тенденции.

В результате приватизации транспорта он стал менее надежным и увеличилось количество катастроф. Торговля семенами генетически модифицированных продуктов привела к тому, что мы уже не можем предвидеть реальных последствий для своего здоровья от употребления таких продуктов. Питание ухудшается, так как в погоне за конкурентоспособностью снижается качество продуктов [1].

Ведь если стандарты ЕС и США выше, то почему же начались необратимые процессы, (только в США количество рожденных стерильных детей приблизилось к 20 млн чел.), существует проблема ожирения наций, только в США к 2030 г. от этой проблемы будет страдать половина населения, а рост количества больных онкологическими и сердечнососудистыми заболеваниями выше, чем в развивающихся странах?

Для чего Украине переходить на их стандарты, включать в рацион своих граждан всяческую нездоровую и модифицированную продукцию, что, безусловно, негативно отразится на генофонде нации, в то время как мы имеем свои универсальные ресурсы?

И даже если все эти требования ЕС Украина сумеет осуществить за счет своих налогоплательщиков, что же она в результате получит? Только потери. Может

обрести реальную потерю суверенитета, а также, в подарок, еще и экономический мыльный пузырь, который рано или поздно обязательно лопнет.

В дополнение Украина может получить некомпенсируемый разрыв торгово-экономических отношений с соседними странами, потерять традиционные исторически сложившиеся рынки. И это еще не все. По экспертным оценкам от подписания и реализации в существующей на сегодняшний день редакции соглашения об Ассоциации и договора о ЗСТ с ЕС потери товарооборота Украины со странами ТС могут упасть в первый год на 20% и на 30% — во второй. С целью недопущения нанесения ущерба, страны ТС и ЕЭП примут ответные заградительные меры, сумма которых для Украины может составить около \$16–17 млрд.

Разве Запад компенсирует нам эти потери, предоставит нам свободный доступ на свои рынки? Конечно, нет. Поэтому нужно не верить голословным обещаниям и руководствоваться, прежде всего, национальными интересами.

Авторитетные ученые также предупреждают, что в состоянии острого кризиса находится и западная культура.

Европейский период истории принадлежит прошлому [4]

Проведенные С. А. Радзиевской исследования подтверждают, что современное состояние ЕС не позволяет определить его как консолидированную региональную структуру.

Во-первых, наблюдается значительная разница в уровне экономического развития стран – членов ЕС.

С образованием ЕЦБ страны-участницы потеряли возможность проводить независимую монетарную политику и согласовывать натурально-вещественный и денежно-стоимостный аспект производства. На уровне ЕС также произошло некое ослабление возможностей эффективного управления экономическими процессами руководством ЕС вследствие невозможности для них прямого влияния на ЕЦБ и тем самым на финансовые процессы, которые в рыночных условиях определяют экономические процессы.

Был сделан вывод об отсутствии согласованности между действиями органов экономической и финансовой власти, что приведет к ухудшению состояния как отдельных стран-членов, так и всего ЕС.

Следует учитывать и то, что отмечают евроскептики: для основных экспортирующих отраслей экономики Украины сегодня на европейском рынке места нет.

По мнению академика В. М. Гееца, «сближение Украины с ЕС будет тяжелым и, скорее всего, будет основываться на более жестких условиях и критериях и не до конца понятной перспективе самого вхождения» [12].

Ограничение вывоза товаров с низкой добавленной стоимостью будет косвенно стимулировать отечественных производителей к производству и экспорту товаров высокой степени переработки.

Принцип асимметрии при создании ЗСТ с ЕС предусматривает сокращение и постепенную ликвидацию импортных пошлин, а также сохранение экспортной пошлины на отдельные сырьевые товары.

Его реализацию в условиях специфической институциональной среды транзитивной экономики Украины целесообразно основывать не только на принципах, рекомендованных международными финансовыми учреждениями, но и учитывать рекомендации альтернативных экономических исследований [7].

Напрашивается вопрос: если теоретические исследования и проведенные расчеты показывают, что вступление Украины в ЗСТ с ЕС на согласованных на сегодня условиях даже по базовому сценарию приведет к отрицательному эффекту, то как же тогда на практике это вступление даст положительный эффект?

В случае подписания соглашения об ассоциации с ЕС и ЗСТ, а также создания безвизового режима, по данным экспертов и исходя из практики присоединения к ЕС постсоциалистических стран, может сложиться ситуация, когда территорию Украины покинет до 7,1 млн молодых наиболее активных людей. Это при условии, что в государстве на 100 человек трудоспособного возраста приходится 78 человек нетрудоспособного. Подобную демографическую нагрузку не выдержат даже экономики высокоразвитых стран.

Потеряв молодежь мы потеряем будущее! Некому тогда будет работать на наших полях, фабриках, заводах, некому обеспечить опору нашим старикам, некому рожать детей, некому будет защищать свой народ.

Об этом нужно ответственно думать и принимать неотлагательные меры немедленно, ибо завтра будет поздно. Неужто нас, настолько зазомбировали и идеологически разложили, что только наличие общей беды или войны может заставить нас снова интегрироваться, неужели история ничему нас не учит?

Давление по втягиванию Украины в сферу влияния ЕС и США связано, прежде всего, с фундаментальными проблемами, которые сегодня переживает Запад и которые порождены началом развала капиталистической системы, желающей продлить свою жизнь, а скорее — агонию, за счет Украины.

Существует три кита — три основных фактора производства: земля, труд, капитал. Эти факторы в совокупности наш народ сохранял на протяжении сотен лет, а сегодня создается ситуация, когда мы их можем лишиться добровольно.

Следовательно, игнорировать объективные вызовы и риски при интеграционном устремлении Украины в ЕС недопустимо.

Ни в коем случае нельзя допускать подмену несовместимых понятий и категорий и экономическую интеграцию с государствами Содружества, которая нам объективно даст общие положительные эффекты и блага, путать с неокOLONIALИЗМОМ, сулящим нам современное рабство.

Почему же мы продолжаем надеяться на чудо, ведь мы же получили то, к чему стремились, что должны были получить, внедрив у себя капиталистическую систему, эти реальные продукты, уже изжившей себя системы.

Царство капитала требует все более и более гомогенного, однородного рынка и, как следствие, — уничтожения, подавления коллективной идентичности, народных культур и разнообразия форм жизни. Также идеология прогресса, которая была одним из

двигателей модерна, участвует в этом растворяющем акте.

Можно сказать, что это яблоки с капиталистического дерева, по аналогии с известной библейской историей, поведавшей человечеству, какую реальную цену придется заплатить за сладкий, но запретный плод.

«Все унижение современного мира, все его обесценивание, — писал Пеги, — происходит из-за того, что современный мир признал возможным выставить на продажу те ценности, которые античный и христианский миры считали в принципе непродатьными».

Капитализм с самого начала был бесчеловечным, но наша эпоха добавила этой бесчеловечности новые черты [1].

Ну а есть ли у нас альтернатива? Мы уверены, что есть.

Английский историк Тойнби задается вопросом о последствиях распространения западной цивилизации и приходит к пессимистическому выводу: если мир пойдет западным путем, у планеты не хватит природных ресурсов. Он надеется, что вскоре придет незападная цивилизация с собственной традиционной культурой и спасет человечество от неминуемой гибели. Значит, альтернатива все же существует.

Для нас же это не ново. Проблема цикличности развития общества и Евразийства выдающиеся исследователи занимались и ранее.

Ученые подчеркивали противоположность интересов России и Европы: «Противоположность наших существеннейших интересов с интересами европейскими — самая положительная, самая коренная, ничем не устранимая. Мы — представители Славянства, и в качестве таковых должны содействовать его политическому освобождению из-под немецкого, из-под мадьярского и из-под турецкого гнета и, затем, его политическому объединению, дабы доставить тем и себе и ему достаточную силу сопротивления».

Так называемый «Восточный вопрос» состоит, по Н. Я. Данилевскому, в ожесточенной борьбе между умирающим культурно-историческим типом романо-германской цивилизации (Европы) и нарождающимся новым славянским культурно-историческим типом (России).

«Восточный вопрос», по мнению Н. Я. Данилевского, есть вопрос политической организации славянских государств на базе племенной и религиозной схожести для отпора Европе и для обороны от других внешних сил. Видимо, в рамках данной политической системы и должны создаться те условия, которые необходимы для дальнейшего исторического развития славянского культурно-исторического типа.

Победивший в Европе либерализм разлагает, по мнению Леонтьева, устои культурной традиции и подготавливает гибель европейских государств. Поэтому в настоящее время особую важность приобретают для общества так называемые «охранительные силы» — церковь и государство. «Разрушив все старое, подкапавшись под все прежние верования, демократический либерализм, — пишет Леонтьев, — не дал взамен ничего созидательного и прочного.

Современный исторический период характеризуется, по П. Сорокину, переходом от старой европейской

культуры к новой культуре, носителем которой будут славянские народы, центр ее будет расположен в Тихом океане, а участвовать в ней будут народы Америки, Индии, Китая, Японии и России. Даже если Европа объединится, она будет играть определенную роль в мировой политике, но никогда уже не восстановит того величия, которое она имела в последние пять веков.

Питирим Сорокин писал: «Двадцатый век будет наиболее кровавым и турбулентным периодом и, следовательно, одним из жестоких и негуманных в истории Западной цивилизации и, возможно, в хронике человечества в целом».

Как подтверждает история, указанный прогноз осуществился.

Русский народ является 32-м ведущим народом человечества, последним в современном виде человечества. Русский народ сменяет на этом месте европейские народы. Эта смена продолжается более 200 лет и сопровождается противоборством в политической, экономической и военной областях [4].

Для Украины же по данным НИЭИ Минэкономразвития Украины общий эффект от присоединения к ТС и ЕЭП, оценивается в первом году как положительный в размере 2,7–3,2% объема выпуска и 2,2–1,8% ВВП Украины. В последующие годы значение этого эффекта будет уменьшаться, но он определенно оценивается как положительный и будет составлять не менее 1,5–1,7% прироста ВВП ежегодно.

Что касается долгосрочного эффекта, то прогнозные оценки показывают, что не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе возрастет эффект энергетической, продовольственной и экологической безопасности, а в некоторых областях и видах экономической деятельности положительный эффект можно будет получить и в долгосрочной перспективе. За счет создания общего инновационного пространства Украина получит положительный инновационно-технологический эффект, что позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции [14].

Существуют также параметры расстояния/сходства. Страны с общим языком торгуют в среднем на 42% интенсивнее, чем похожая пара стран, разделенных языковым барьером. Страны, являющиеся членами торговых союзов (например, НАФТА), торгуют на 47% интенсивнее, чем схожие с ними страны, не входящие в подобные организации. Общая валюта (например, евро) увеличивает торговлю на 114%. Страны с общей сухопутной границей, вроде США и Канады, обычно торгуют на 125% интенсивнее, чем страны, не имеющие общей границы.

Общность языка также ведет в 43%-ному увеличению двусторонних ПИИ, а схожесть правовых систем повышает этот рост еще на 94% [15].

Таким образом, исходя из сложившейся структуры внешних и внутренних расстояний, включая культурное, административное, географическое, экономическое и проведенные на основе современной методологии теоретических исследований, экономико-математических расчетов, экспертных оценок относительно получения эффектов от возможного вступления Украины в ТС и ЕЭП на основе согласованных условий, предпочтений и гарантий, подтверждают, что

Украина будет не только иметь общий положительный эффект в торговой и социально-экономической сферах, но и будет являться одним из оптимальных вариантов экономической интеграции. Ведь трудно найти столь удачную комбинаторику которую Украина имеет с членами ТС и ЕЭП.

Кроме вышеизложенного, Украине необходимо обеспечить инновационно-технологический прорыв, основываясь на таких документах, как Стратегия экономического развития стран СНГ и Межгосударственная программа инновационного развития на период до 2020 г. Ведь в основу указанных стратегических документов заложены научно обоснованные принципы, нормы и положения.

В этих целях будет осуществляться содействие повышению конкурентоспособности промышленности; расширение взаимных инвестиций для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей, повышения трансграничной мобильности факторов производства; развитие устойчивых кооперационных связей в целях осуществления совместных проектов выхода на мировые рынки; структурная и технологическая модернизация здравоохранения, образования, других отраслей социальной сферы, обеспечивающая доступность для населения качественных социальных услуг; развитие фундаментальной и прикладной науки, системы образования в государствах – участниках СНГ. Только с Россией у нас предварительно согласовано таких программ на \$56 млрд.

На третьем этапе предусматривается формирование регионального рынка нано- и пикоиндустрии, что будет способствовать сохранению и развитию наукоемких отраслей экономики, реализации научно-технических и образовательных потенциалов государств-участников.

Предполагается развитие в режиме инновационной экономики, разработка новых инфраструктурных проектов в атомной энергетике и использовании альтернативных и возобновляемых видов топлива и энергии, а также высокотехнологичных транспортных систем, а также инноваций в сфере АПК, ОПК, информации, биологии, космосе и др. Объем финансирования межгосударственной инновационной программы составит около \$180 млрд на период до 2020 г.

С помощью факторов научно-инновационной деятельности необходимо было бы обеспечить прирост не менее 40% национального дохода; повышение выпуска наукоемкой продукции, удельный вес которой к 2020 г. должен составить 25–30% общего объема, выпускаемой промышленностью; повышение эффективности производства вследствие инноваций; ограничение роста ресурсо- и энергоемкости производства; повышение уровня техногенной и экологической безопасности [16].

Таким образом, Украина имеет реальную возможность стать лидером по преодолению цивилизационного кризиса, сконцентрировать ресурсы и создать условия по привлечению инвестиций и инноваций для осуществления инновационного прорыва, сформировать новое мышление на основе принципов ноосферности экономики. Это даст возможность предложить миру принципиально новую модель мирового сосуще-

ствования, которая обеспечит гармонию человечества с биосферой природы. Эта модель и есть наша альтернатива, наш остров спасения.

Евразийский экономический союз должен строиться не только на классических принципах интеграционных концепций. Этого сегодня недостаточно, чтобы выполнить спасительную функцию для наших стран и народов. Он должен строиться на ноосферных принципах, его социально-экономическая модель должна быть не только инновационной, но и нравственной. И для этого необходимо также обладать современными информационными, геофинансовыми, психобиологическими, метапсихонетическими технологиями.

ЭЭС должен быть способным в кратчайшие сроки предложить новую идеологию сосуществования, мировоззрения и сознания человечества, эффективно преодолеть технологическую деградацию и цивилизационный кризис, справиться с демографическим и экономическим вызовами, успешно провести экономические трансформации и политико-государственно-правовые преобразования.

Список использованных источников

1. А. де Бенва. Против либерализма: (к Четвертой политической теории)/Пер. с фр.; предисл. А. Дугина. СПб.: Амфора, 2009.
2. С. Хайат. Игры экономических убийц. Тайный мир международных махинаций и сеть глобальной коррупции/Пер. с англ. М. Чомахидзе. 2-е изд., испр. М.: Претекст, 2008.
3. В. Нестеров. Кризис доверия к Евросоюзу. Фонд стратегической культуры. <http://fondsk.ru>.
4. В. В. Афанасьев. Циклы и общество: монография. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
5. А. Котляров. Кредитный рецидив РБК. Тенденции_экономики. М.: БизнесПресс, 2013.
6. Совершенствование таможенно-тарифной политики Украины на основе принципов о создании ЗСТ с ЕС//Научный доклад. Институт экономики промышленности НАНУ. Донецк, 2013.
7. Жити разом: поєднання різноманіття і свободи в Європі XXI століття/Пер. з англійської. Львів: Літопис, 2011.
8. НАТО: Мифы и реальность. Уроки для России и мира//Международная научно-практическая конференция. М.: Кучково поле, 2012.
9. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса//Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН/Пер. на русский язык Ю. М. Юмашев. М.: Международные отношения, 2010.
10. Предварительный расчет последствий для экономики Украины от создания зоны свободной торговли с ЕС//Экономически обоснованные расчеты по результатам оценки положительных и отрицательных факторов влияния подписания договора об Ассоциации с ЕС и вступления в Таможенный союз. К.: НИЭИ Министерства экономического развития и торговли Украины, 2012.
11. Комплексная оценка НИИ макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины с ТС и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС (аналитическое резюме). СПб.: 2012.
12. С. А. Радзиевская. Конкурентоспособность и интеграционные перспективы Украины. М.: Библиограф, 2012.
13. Данные Евростата. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.
14. Ориентировочный расчет последствий для экономики Украины от возможного ее вступления в ТС. К.: Департамент макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития Украины, 2013.
15. П. Гемават. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013.
16. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. Россотрудничество: Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Ukraine selects empirical creativity

V. I. Muntiian, Doctor of Economics, professor.

Based on the analysis of current geopolitical and geo-strategic trends of world development the expediency of the Eurasian Economic Union, we propose a new model of civilization development. Justified by the benefits of economic integration of Ukraine into the Customs Union and EEP. Ukraine chooses empirical creativity.

Keywords: innovation, economy, economic integration, psychonetics, the Eurasian Economic Union, neo-colonialism.